

Призвал тебя сюда ради совместного самоубийства?

Цяо Цюэ мысленно ругался, но сметь открыто выражать недовольство не решался, поэтому лишь тактично произнёс:

— Здесь слишком опасно, я не хочу, чтобы ты пострадал.

Линь Цзябэй слегка замер, бросил взгляд на Дуань Дао, а затем погрузился в задумчивость.

Когда уровень магической силы вернулся к пятидесяти процентам, выражение его лица внезапно смягчилось:

— Оказывается, из нас двоих моя безопасность волнует тебя больше.

Цяо Цюэ:

— ...Не говори глупости, я одинаково добр ко всем, тьфу, то есть ко всем отношусь равно.

Линь Цзябэй с улыбкой промолчал и покроил его по голове.

Сотни злых духов вскоре будут обращены в бегство, и Дуань Дао, собирая людей, попутно затолкал Сунь Цзэ в машину, а затем наказал Цяо Цюэ:

— Непонятно почему, духовная энергия внезапно начала взрывообразно расти. Раньше такие злые духи встречались редко, а теперь они повсюду. Подозреваю, что не пройдет и нескольких дней, как возродятся еще более свирепые призраки. Выходя в эти дни из дома, будь осторожнее, обязательно следи за своей безопасностью.

Цяо Цюэ удивленно посмотрел на него, после чего кивнул.

По сюжету злые духи действительно делились на уровни.

Низшие злые духи, подобные тем, что собрались здесь только что, держались исключительно на последнем вздохе обиды перед смертью. У них не было ни ясной логики, ни разума, и все их действия определялись лишь инстинктами.

Стоявшие выше злых духов звались призраки.

Призраки обладали свирепостью. В отличие от злых духов, которые тупо сторожили какое-то определенное место и не убивали, пока не увидят человека, они любили плоть и кровь, отличались высокой агрессивностью и сами отслеживали людей.

Над призраками стояли злые духи в красном.

Злые духи в красном встречались крайне редко, их можно было назвать финальными боссами игры. Главный герой сюжетной истории повстречал такого лишь после того, как стал начальником отдела.

Полицейские машины одна за другой уехали, и Цяо Цюэ вместе с Линь Цзябэем вернулся домой.

Усевшись на пол по-турецки, он вскрыл пачку чипсов со вкусом огурца и как раз собирался предложить сожителю снова попробовать устроиться в Компанию Юаньян, как Линь Цзябэй внезапно спросил:

— А где та черная кошка, что только что за тобой ходила?

Рука Цяо Цюэ замерла:

— Внезапно куда-то упрыгала, наверное, не захотела идти с нами домой.

— Вот как?

Линь Цзябэй присел на корточки рядом с Цяо Цюэ, внезапно протянул руку и перехватил его тонкое запястье, пальцами поглаживая белую кожу и черный браслет, и в упор уставился на Цяо Цюэ взглядом:

— Я-то думал, она просто вернулась с нами другим способом.

Цяо Цюэ моргнул и в ответ протянул зажатый в пальцах чипс прямо к губам Линь Цзябэя.

Выражение лица Линь Цзябэя мгновенно неуловимо изменилось. Помолчав добрую половину минуты, он все же приоткрыл рот и съел его.

Его слегка напряженный боевой настрой тут же рассеялся без следа, и Цяо Цюэ небрежно бросил:

— Ты же все понял.

Созданные в Редакторе предметы нельзя было удалить, и, возвращая телефон Линь Цзябэю, он уже был морально готов к тому, что обман раскроется. Сейчас же он признался весьма непринужденно:

— Раньше я случайно обнаружил, что сотворенные в Редакторе вещи могут стать реальностью, и тогда подвернулся случай вернуть тебе телефон. Если ты против, то можешь забрать и черную кошку.

— Я против... — Линь Цзябэй упрямо сверлил Цяо Цюэ взглядом и произнес низким голосом: — Я против того, почему ты вернул мне телефон? Ценность Редактора очевидна нам обоим, в нынешнем становящемся всё более опасном Государстве Сюань почему ты... всё равно вернул его мне?

Цяо Цюэ изумился даже больше него:

— Потому что эта вещь изначально была твоей!

Взгляд Линь Цзябэя стал сложным:

— И только-то?

Цяо Цюэ утвердительно кивнул.

В следующую секунду.

Линь Цзябэй рывком прижал его к груди:

— Мы возлюбленные, когда ты со мной, можешь открыться мне всей душой, не нужно изображать великодушие.

Цяо Цюэ мысленно нарисовал вопросительный знак.

— Я знаю, что ты так добр ко мне, потому что любишь меня, — вздохнул Линь Цзябэй. — Но не мог бы ты... подавать мне хоть малейшие сигналы?

— Я ведь тоже люблю тебя, поэтому не хочу, чтобы между нами возникали ненужные недоразумения. Ты вечно кажешься таким беззаботным и после начала отношений ни разу не попытался проявить ко мне инициативу. Иногда я думаю: неужели я сделал что-то не так, и ты дуешься на меня?

Он беспомощно горько усмехнулся:

— Я не мог найти причину, а ты был донельзя застенчив. Если бы не эта история с Редактором, я бы, наверное, так и продолжал настороженно опасаться людей вроде Дуань Дао и понятия не имел, что ты тоже любишь меня до безумия.

Кто?

Кто любит тебя?

Любит до какого безумия?

Цяо Цюэ едва не получил ментальный удар и поспешно оттолкнул его:

— Ты можешь прекратить дописывать мне сцены, я вообще о таком не думал!

Линь Цзябэй пристально посмотрел на него, но развивать эту тему не стал, а неожиданно сменил разговор и уже серьезно спросил:

— Могу я поцеловать тебя?

— ??? — Цяо Цюэ треснул по швам: — Конечно нет... Мф!

В комнате раздался легкий шорох.

При тусклом свете лампы две фигуры рухнули на пол.

Свеча мерцала еще долго, прежде чем Линь Цзябэй приподнялся на локтях и низко усмехнулся с пылающим во взоре жаром:

— Вечно стыдливый капризный вредина.

Цяо Цюэ:

— ...

Твою мать.

Мало того что отобрал у меня первый поцелуй, так еще и обзывается.

Он с немалым раздражением выпрямился, грубо стер с губ влагу и свирепо бросил:

— Проваливай готовить! Барин жрать хочет!

Распробовавший запретный плод Линь Цзябэй снова подался вперед и чмокнул его

напоследок, после чего удовлетворенно отозвался:

— Хорошо.

[...]

[...]

Цяо Цюэ мысленно взмолился:

— Почему ты молчишь? Я ведь собирался за бесценок получить Великого Повелителя Демонов, почему тебе совсем не тревожно?

Система:

— Прощу прощения, произошел сбой. Программа распознавания эмоций еще не подключена к основному носителю, я пока не умею тревожиться.

Цяо Цюэ на мгновение умолк, а затем принялся бормотать про себя:

— Я хочу домой, я не хочу заводить роман с Повелителем Демонов, мне нравятся милые и нежные барышни, а не кровожадные мужики, которые преследуют меня с поцелуями... Ох-ох-ох, у меня до сих пор губы онемевшие!

Система:

— Твоих очков не хватает для перерождения. Возможно, тебе стоит побыстрее завершить сюжет, а затем покинуть этот мир.

При этом напоминании Цяо Цюэ наконец вспомнил, что сюжет уже вовсю запущен.

После прихода прилива духовной энергии весь мир перевернулся с ног на голову: бесчисленные эспера появились на свет один за другим, и всё общество охватили немалые волнения. Обладающий сокровищем главный герой мог лишь совмещать подработку ради куска хлеба с тщательным сокрытием своей сущности.

Однако пробудившихся сверхъестественных призраков было слишком много, и как бы осторожен он ни был, однажды после смены он всё же угодил в Мир призраков. Мир призраков представлял собой автономное Пространство, и существа, способные произвольно создавать подобное, обладали как минимум уровнем призрака. В этом пространстве нечисть являлась непобедимой силой, и уничтожить ее не мог никто.

К счастью, золотой палец главного героя был куда более нелогичным: потратив за один раз десять зарядов Редактора, он в два счета смастерил предмет среднего уровня, способный противостоять призраку.

Одолев призрака, главный герой обратил его в веру, после чего ступил на путь спасения всех живых существ и в конце концов стал легендарным великим мастером.

Хотя Линь Цзябэй был мелочным, ревнивым, обидчивым и совершенно неразумным, Цяо Цюэ считал, что раз тот является главным героем, в нем все равно должна теплиться капля доброты. Раз он даже такую мелочь, как нелюбовь своего хорошего друга к острому, помнил столь отчетливо, то в глобальных вопросах он ведь не должен обладать дурной репутацией... верно?

— Держи телефон.

За ужином.

Линь Цзябэй внезапно протянул Цяо Цюэ сотовый.

Цяо Цюэ растерянно поднял голову:

— Зачем мне? Я же специально вернул его тебе.

Линь Цзябэй серьезно произнес:

— Снаружи слишком опасно, только когда Редактор у тебя, я могу немного успокоиться.

Цяо Цюэ вытаращил глаза:

— Ты-то успокоился, а мне вот ни капли не спокойно!

Если у главного героя не останется золотого пальца, то как он собирается отыгаться в грядущем Море призраков?!

Цяо Цюэ тут же помрачнел, отложил пиалы с палочками и строго заявил:

— Мне он не нужен, и тебе никому отдавать его нельзя, оставь себе для защиты.

В глазах Линь Цзябэя мелькнула нежность:

— Никаких других людей нет, защитить я хочу только тебя.

Цяо Цюэ провел рукой по лицу:

— Хватит флиртовать, мы о серьезных вещах говорим.

Линь Цзябэй изогнул губы:

— Если ты не возьмешь, тогда мне останется лишь забрать Редактор и делать всё, что мне вздумается.

Цяо Цюэ не понял хода его мыслей:

— Так делай, я же тебе не запрещаю.

Опустив голову и ковыряясь палочками в риве, он вдруг вспомнил, как система опасалась Великого Повелителя Демонов, и надув щеки, невпопад поинтересовался:

— Кстати, а что ты хочешь сделать?

Линь Цзябэй слегка улыбнулся:

— Я хочу оторвать Дуань Дао руку, за которую он тебя держал.

— Пф.

Цяо Цюэ чуть не подавился:

— Нельзя! Тебе запрещено это делать!

Линь Цзябэй с улыбкой протянул ему телефон, и смысл этого жеста не требовал объяснений.

У Цяо Цюэ заболела голова. Помассировав переносицу, он долго вздыхал, прежде чем наконец принять устройство:

— Ладно, буду хранить твой Редактор.

Линь Цзябэй расслабил брови и с улыбкой произвел:

— Теперь я спокоен. Ешь быстрее, а то остынет.

**

На следующий день.

Ближе к вечеру.

Цяо Цюэ и Линь Цзябэй вышли из школьных ворот, и тот наказал ему:

— Я сегодня снова схожу в Юаньян, ты не шатайся где попало и возвращайся домой пораньше.

Цяо Цюэ закивал, точно цыплёнок, клюющий зёрна.

Однако едва Линь Цзябэй скрылся из виду, как он тут же свернул в другой переулок и крадучись увязался следом.

Согласно predetermined развитию сюжета, главный герой неизбежно угодит в Мир призраков. Золотой палец сейчас у него в руках, и если он не пойдёт следом по пятам, Линь Цзябэй точно пропал.

Ради собачьей жизни Великого Повелителя Демонов Цяо Цюэ всю дорогу преследовал его до самого Юаньяна.

Компания Юаньян выглядела весьма величественно: ее высокие небоскребы гордо возвышались над землей, а окружающая обстановка излучала свойственную молодежи энергию. Цяо Цюэ достал из рюкзака кепку, медицинскую маску и солнцезащитные очки, переоделся в другую куртку, после чего вошел в здание компании и спросил у администратора:

— Здравствуйте, подскажите, где находится отдел кадров?

Девушка с ресепшена окинула его беглым взглядом, улыбка ее не изменилась:

— На седьмом этаже.

Цяо Цюэ кивнул, поднялся на седьмой этаж и забился в угол, откуда был прекрасно виден точеный силуэт Линь Цзябэя и при этом сам он оставался совершенно незаметным.

Первый день прошел спокойно: отбив собеседование, Линь Цзябэй чинно отправился домой.

На третий день ему позвонили и пригласили на официальную стажировку.

На шестой день ничего не произошло — Цяо Цюэ с девушкой с ресепшена уже успели сдружиться, и, заглянув к ней поболтать, он попутно купил ей стаканчик бабл-ти.

К одиннадцатому дню Цяо Цюэ изучил компанию вдоль и поперек, да и сотрудники на рабочем месте Линь Цзябэй уже успели привыкнуть к его лицу, пока он тайком наблюдал за ними со стороны.

Прошло полмесяца.

Линь Цзябэй освоился на новом месте как рыба в воде.

Он был хорош собой, складно изъяснялся, выглядел интеллигентно и источал юношеский задор, а дела вел бойко и с умом — стоило ему совершить ошибку, как она тут же учитывалась навсегда, и второй раз он ее уже не повторял.

Курировавший его старший коллега был им очень доволен, а когда узнал, что начальство планирует оставить парня в штате, и вовсе стал относиться к нему как к полноценному коллеге. Заметив, что тот хлопочет даже во время обеденного перерыва, он с улыбкой окликнул его:

— Сяо Линь, всю работу всё равно не переделать, иди-ка сюда, поболтаем, отдохни.

Линь Цзябэй относился к старшим с глубоким уважением, отозвался с готовностью и непринужденно подсел к нему.

Коллегу звали по фамилии Чжоу, он был человеком с солидным стажем, и все звали его братом Чжоу. Благодаря мягкому и доброму характеру он отлично ладил с коллективом, поэтому и разговор завязался тепло и непринужденно:

— Это та девочка из перволинейной поддержки, Сяо Ли, рассказала. Говорит, парень, должно быть, без ума от нашей Компании Юаньян, раз каждый день приходит сюда пропитываться нашей корпоративной атмосферой. Чтобы не доставлять хлопот компании, он всегда ждет, пока мы закончим работу, и только тогда уходит вместе со всеми, никогда не хулиганит, а еще часто приносит Сяо Ли чай с шариками и пирожные, так что она теперь целыми днями вопит в общем чате: я согласна!

Линь Цзябэй слушал с улыбкой, но в мыслях у него неожиданно всплыл Цяо Цюэ.

Цяо Цюэ в последнее время тоже полюбил уличную еду, а к приготовленному им ужину стал проявлять куда меньше интереса.

Неужели...

Его кулинарные навыки ухудшились?

В офисе на этаже ниже воцарилось оживление.

— Есть такой человек? Как же я его не заметил, когда на работу шел?

— У него характер застенчивый, каждый раз прячется в уголке, в маске и кепке, — брат Чжоу весело извлек из кармана телефон. — Сяо Ли тайком сфоткала его и даже скинула в болталку, неужели вы не видели?

Остальные тут же с любопытством сгрудились вокруг, посмеиваясь:

— Целыми днями пашем сверхурочно, когда нам в чатах сидеть.

— Но парень и правда хорош собой! Даже просто так, небрежно прислонившись к стене и уткнувшись в телефон, выглядит как картинка — неудивительно, что Сяо Ли на него запала.

— Только тощий слишком, тонкий как лист бумаги, запястье такое узкое, что я его одной рукой обхватчу.

— Эй, а ручки-то какие красивые! Брат Чжоу, скинь мне фотку, у моей сестры в компании как раз модельный агент для рук требуется.

— Какие еще модели для рук, за это платят вообще? Много платят? Как думаешь, я бы подошел?

— Иди отсюда, у моей сестры требования жесткие: нужны пальцы с ногтями как ракушки каури, нежно-розовыми бутонами на кончиках, кожа белоснежная и гладкая, а пальцы длинные и изящные. Глянь на свои свиные копытца — сестра тебя и даром не возьмет, даже если ты сам доплатишь.

— Эй, парень, жить надоело? Пусть мои копытца не такие красивые, зато чистые! А ты посмотри на это фото: у него на запястье крошечная родинка.

— И что с того, что родинка? Это же изюминка, штрих, завершающий...

— Скрип.

Резкий звук сдвигаемого стула прервал их веселую возню.

Все невольно повернулись и увидели, как новый стажер подошел к брату Чжоу и мягко протянул руку:

— Мастер Чжоу, можно взглянуть на фотографию?

Брат Чжоу опешил и на секунду утратил способность сопротивляться, инстинктивно протягивая телефон.

Линь Цзябэй взял его и даже не всматривался в родинку — по одной лишь позе юноши, прислонившегося к стене, он безошибочно узнал его.

Это был Цяо Цюэ.

Цяо Цюэ каждый день приходил в Компанию Юаньян?

Почему он никогда не показывался ему на глаза?

И даже возвращаясь домой, ничего не говорил?

Линь Цзябэй сузил глаза, погружившись в раздумья, и вскоре пришел к вполне логичному выводу.

Цяо Цюэ наверняка не хотел с ним расставаться, но из-за своей гордости не решался признаться в этом напрямую, а потому каждый день таскался за ним до самой работы и прятался в тени, глядя на него полными влаги глазами!

Да.

Именно так всё и было!

Линь Цзябэй укрепился в этой мысли, и на душе у него стало так сладко, будто он провалился в сахарницу. Он больше не мог сдерживать улыбку, а сердце его переполняли радость и ликование. Наспех удалив фотографию, он вернул телефон брату Чжоу, после чего пулей вылетел из офиса с пылающим сердцем — ему не терпелось поскорее обнять своего маленького воробья.

Офис, где Линь Цзябэй работал официально, располагался на третьем этаже. Снаружи тянулся коридор, напротив которого находились комната для чаепитий, конференц-зал и лестница. Судя по условию оставаться незамеченным и при этом иметь возможность наблюдать за ним, единственным местом, где мог находиться Цяо Цюэ, была лестничная клетка — там, где всегда мало народу и откуда можно в любой момент улизнуть.

При этой мысли Линь Цзябэй невольно ускорил шаг, желая поймать пташку до того, как та упорхнет.

Однако его жгло разочарование — он снова никого не застал.

Лестничная клетка была пуста, на пролете выше и ниже царила мертвая тишина.

Улыбка на лице Линь Цзябэя увяла.

Неужели он ошибся?

Цяо Цюэ прятался вовсе не здесь?

Едва эта мысль мелькнула в голове, он резко почувствовал необычайное оживление духовной энергии в воздухе.

Сквозь него смутно пробивалось жуткое ци призраков.

Казалось, совсем недавно кто-то вел здесь ожесточенный бой со злым духом.

То был вовсе не злой дух.

А самая настоящая свирепая нечисть.

Цяо Цюэ, как обычно, увязался за Линь Цзябэем до компании и по привычке затаился на лестнице, как вдруг нос к носу столкнулся с этой злобной тварью. Быстро сориентировавшись, он направил потоки духовной энергии и отвесил призраку звонкую пощечину, а в следующее мгновение его затянуло в пространство Мира призраков, где он лицом к лицу столкнулся с растерянной девушкой, которая испуганно прижимала руки к лицу.

Цяо Цюэ сроду не доводилось бить девочек... даже зная, что перед ним жуткий призрак, он почувствовал себя неловко и виновато пробормотал:

— И... извините.

Девушка была одета в чистую школьную форму, а из-под короткой юбки виднелись белые стройные бедра.

Лицо у нее было миловидным — совсем не таким ужасающим, как представлялось Цяо Цюэ, а голос звучал робко:

— Ничего страшного... Как тебя зовут?

Цяо Цюэ моргнул:

— Дуань Дао.

Девушка смущенно улыбнулась:

— Красивое имя. Меня зовут Бу Ин, я учусь в этой школе. Хочешь прогуляться и посмотреть тут всё?

Цяо Цюэ сунул руку в карман, невозмутимо разблокировал экран телефона и с серьезным видом спросил:

— Можно я не пойду?

Бу Ин на мгновение умолкла, и ее голос прозвучал с укоризной:

— Лицу так больно...

Ударил призрака — оплошал.

Цяо Цюэ молча последовал за Бу Ин вглубь школы.

В здании не было ни души, лишь звонкий голосок Бу Ин нарушал тишину:

— Это клумба на первом этаже. Когда я прыгала с крыши, моя голова ударилась о ее бордюр, на нем до сих пор остались кусочки моего мозга.

— Это мой класс. Все трупы внутри — это мои бывшие одноклассники, которые издевались над мной. Теперь они стали послушными и больше никогда не станут меня бить.

— Смотри, какой сильный ветер на крыше? На самом деле, когда летишь вниз, ветер еще сильнее — от него буквально захватывает дух.

— ...Почему ты ничего не говоришь и всё время смотришь в телефон?

Цяо Цюэ слегка вздрогнул и невозмутимо поднял голову:

— Современная молодежь только так и живет. А где твой телефон? Можем сыграть вместе.

Бу Ин лучезарно улыбнулась:

— Я не хочу играть в телефон... Я хочу поиграть с тобой.

Сердце Цяо Цюэ екнуло — он понял, что эта мертвячка намерена перейти к трапезе.

К счастью, он заблаговременно создал предмет среднего уровня через Редактор. Стоило ему нажать подтверждение, как его Бодхисаттва Гатлинга появился бы здесь вместе с обедненным ураном, чтобы в буквальном смысле упокоить эту нечисть силой — хм?

Цяо Цюэ опустил взгляд и долго шарил по карманам, но так и не нашел телефон, который только что держал в руке.

— Братик, — голос призрака неожиданно раздался прямо у самого уха. — Ты это ищешь?

К его щеке прижалось что-то холодное — по ощущениям это был самый настоящий смартфон.

Цяо Цюэ решительно поднял руку, чтобы перехватить гаджет, но на полпути его тело вдруг словно окаменело, лишившись всякой возможности двигаться.

Девушка тихонько рассмеялась ему на ухо, обвила руками его шею и капризно пролепетала:

— Я ведь рядом, а ты всё о телефоне думаешь. Какой же ты отъявленный подлец.

Цяо Цюэ: «...»

Это уже перебор.

Как можно порочить его честное имя в тот момент, когда он даже слова сказать не может!

— Больше всего на свете я ненавижу подлецов, — хихикнула Бу Ин. — Но раз это ты, то мне вовсе не противно.

Цяо Цюэ мысленно хмыкнул: какая избирательная.

— Миг нашей встречи так короток, — Бу Ин внезапно высунула язык и лизнула нежную шею Цяо Цюэ. — Давай не будем отвлекаться на пустяки и сразу перейдем к главному?

Поскольку Цяо Цюэ заключил сделку с системой и не мог по-настоящему умереть, страха он не испытывал. Он лишь холодно наблюдал за тем, как Бу Ин собирается приступить к трапезе.

Пока пуговица на его воротнике не расстегнулась.

<http://bllate.org/book/22185/2311765>